

Согласно результатам социологических опросов, современное состояние андалузского диалекта характеризуется сложной картиной языкового поведения его носителей: часть из них (чаще всего жители сельской местности) негативно оценивает свою речь, в то время как другая часть относится к ней с гордостью. Однако опыт социолингвистических исследований и имеющийся материал поставили под сомнение мнение некоторых исследователей об андалузском диалекте. Они говорили о том, что андалузцы испытывают комплекс неполноценности, это связано с невысокой оценкой собственной речевой деятельности, поскольку они осознают ее отличие от языкового идеала – испанского языка. Если и можно признать свойственным проявление у носителей комплекса неполноценности, то он характерен только достаточно ограниченным в социальном плане группам населения, и соответственно неспособным адекватно реагировать на изменение ситуации протекания коммуникативного акта. Этот тип поведения не является типично андалузским, характерен в той или иной степени для членов маргинальных слоев общества вообще и свидетельствует об отсутствии у говорящих четкого представления об языковом идеале.

Особенно актуальным является вопрос о статусе андалузского диалекта. К примеру, ведущие испанские ученые М. Альвар, А. Самора Висенте и др. признают андалузский диалект одним из диалектов испанского языка. Во второй половине XX в. Р. Сердой, Х. А. Фраго Грасией и др. вводится понятие новой формы существования языка, именуемой *hablas andaluzas* ‘андалузские говоры’, и выделяются их западная и восточная разновидности.

Поскольку трактуемые вопросы неоднозначно понимаются современными социолингвистами, их рассмотрение имеет важное значение. В общих чертах проблема сводится к определению места андалузского диалекта в современной языковой ситуации Испании, его функциональной и социальной «ценности».

К. П. Платунова

КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗВИНЕНИЯ В ИСПАНСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Конвенциональные извинения произносятся в связи с незначительными нарушениями этикета. В основе рассматриваемых извинений не лежат сильные эмоции, и эти извинения никак не связаны с самоунижением говорящего. Они служат для сохранения социальной гармонии в определенном обществе и вопреки сложившемуся впечатлению характеризуют говорящего как адекватного члена социума, соблюдающего его правила.

В испанской коммуникативной культуре вербализация конвенциональных извинений осуществляется за счет следующих глаголов: *sentir*, *perdonar*, *disculpar*, *lamentar*.

К числу наиболее типичных форм принесения конвенциональных извинений относятся:

а) восклицания + один из вышерассмотренных глаголов, ср.: ¡Ay! ¡Ahí va! ¡Ala! ¡Ostia! ¡Oh! ¡Madre mía! + *Perdona(e)*, *Disculpa(e)*, *Lo siento* (данные формы коррелируют с ситуацией ненамеренного причинения физического вреда);

б) извинение + самооправдание, ср.: *Perdona(e)*, *Disculpa(e)*, *Lo siento* + *No fue mi intención* и т.п.

При актуализации конвенциональных извинений могут также использоваться *фонационные, кинесические и проксемические* невербальные средства.

Ср.: (1) – *Lo siento* – **murmuró** ella –. *Cosas del trabajo. La gente tiene comportamientos muy extraños. Anuncia una cosa y luego ni me acuerdo. Se larga. – No hacía falta que me diera explicaciones falsas* (J. Marías). Использование данного фонационного средства (*murmurar*) в конкретной ситуации обусловлено желанием адресата смягчить ситуацию и добиться скорейшего примирения. (2) *No he avanzado más que un par de metros cuando un chico, tratando de hacer un paso de breakdance, empuja a otro, éste a una chica... y van chocándose como piezas de dominó hasta que un torso enfundado en una camisa azul se estrella contra mí y mi Coronita. – Perdona, dice al instante y **añade una sonrisa**. – Perdonado – repito al comprobar que mi botellín está intacto. Él me devuelve el gesto* (C. Prada). (3) – *Lo siento, mamá – dije al entrar–. No he podido llegar antes. – No importa, Álvaro – concedió ella м. Todavía no hemos empezado. Pero podrías haber hecho el esfuerzo de ponerte un traje y una corbata, vamos, digo yo... – Ya... – **sonrei** –. Bueno, eso también lo siento* (A. Grandes). В приведенных примерах (2, 3) адресанты извинения используют кинесические невербальные средства (в данном случае *улыбку*) для того, чтобы таким образом разрядить обстановку и добиться прощения. (4) – *¿Sí? Pues vete con el Bocas, que seguro que te entretiene. – Que no, que prefiero hablar contigo... – Ya, pero hoy yo no tengo ganas de hablar – **le miré, le vi resoplar, sonrei**–. Lo siento, Comprendes* (A. Grandes). Зрительный контакт при актуализации извинений имеет большое значение. В данном случае, его использование ориентировано на то, чтобы добиться прощения.

Не менее важными в реализации речевого акта извинения являются проксемические средства. Ср.: – *Delicioso – contesta –. Gra..., eh, merci. – Él asiente y le rellena la copa. Nell tiene una sensación breve e inesperada de placer. Pero cuando va a agarrarla, no calcula bien y tira la mitad de la copa en el delantal y los zapatos del camarero. Se asoma por encima de la mesa y ve las manchas rojo oscuro. – ¡Lo siento mucho! – **dice acercándose hacia mí*** (J. Moyes). В данном примере, адресат сокращает расстояние, чтобы таким образом усилить взаимодействие и придать большую силу своим словам.

На основе собранных примеров, можно сделать вывод, что наиболее распространенными невербальными средствами реализации конвенциональных извинений являются кинесические.

Среди **семантических** типов невербальных средств актуализации конвенциональных извинений предпочтение носителями испанской культуры отдается позитивным невербальным средствам. В большинстве случаев ис-

пользуется такое кинесическое средство, как улыбка: *sonreír, mirar con sonrisa, dirigir una sonrisa* и т.п. Ср.: *El hombre la recibe con una sonrisa. – Perdone por la espera, señora. Dígame en qué puedo ayudarla* (J. Javier Vázquez).

Принесение конвенционального извинения сопряжено с определенными целями, которые преследует его адресант:

1. Выразить **сожаление** по поводу, как правило, тех или иных невербальных действий, совершенных им самим либо третьим лицом, а также в связи с нарушением правил коммуникативного поведения, принятых в испанской культуре. Ср.: (1) *Aquel prodigio me desordenó hasta tal punto, que cuando levanté la cabeza para apartarla de la suya, no me di cuenta de que él estaba haciendo el mismo movimiento en sentido contrario, y nos dimos un cabezazo sin querer. – Lo siento – porque tuve la impresión de que había sido culpa mía. – No importa, tengo la cabeza muy dura – y volvió a sonreír –. Por eso estoy aquí* (A. Grandes). В данном примере, адресант извиняется перед своим собеседником за ненамеренный телесный контакт. (2) – *Sigues guapa, Dolores – apuntó al sentarse. Ya no estaba tenso, su incomodidad inicial apenas era un recuerdo –. Disculpado, no os he ofrecido nada, ¿Queréis tomar algo? Voy a llamar a Servanda... – Hizo un gesto como levantarse de nuevo, pero mi madre le interrumpió. – No queremos nada, Gonzalo, gracias. Vamos a terminar con eso, por favor.* (M. Dueñas). В данном случае хозяин извиняется за то, что нарушил правила этикета.

2. Вступить в языковой контакт, ср.: – **Perdonen.** *Les he oído hablar en castellano. Estoy de paso y quisiera comer en un sitio donde hicieran comida de la tierra. Los dos hombres se miraron y cabecearon dubitativos como si Carvalho les hubiera preguntado en un enclave de carreteras de Tordesillas si faltaba mucho para Aranda del Duero* (Manuel Vázquez Montalbán).

3. Разомкнуть языковой контакт (прервать общение), ср.: – **Lo siento mucho** – *dice, con la cabeza baja, recogiendo sus cosas de la mesa –. Tengo que irme. – Olivia, por favor, no se vaya tan deprisa. Yo... La sangre le palpita en los oídos. – No. En serio. De todos modos, probablemente no debería estar aquí. Ha sido un placer conocerle. Muchas gracias por el café. Y..., ya sabe...* (J. Moyes). В данном примере, гость извиняется за то, что вынужден прервать общение и уйти.

Как правило, конвенциональные извинения вызывают *позитивную* реакцию адресата, который, зачастую, принимает данные извинения, употребляя фразы *no importa* ‘ничего страшного’, *no se preocupe* ‘не волнуйтесь’, *vale, bueno, no tiene importancia* ‘ничего страшного’ и т.п. Ср.: *Berta paró el vídeo al verme. Se levantó y me dio un beso. – Lo siento, – dijo, – has tenido que esperar mucho. – No importa, – dije yo* (J. Marías).

Наличие позитивной реакции на конвенциональные извинения объясняется тем, что данные извинения приносятся не за такие серьезные проступки, как например, в случае извинений по существу.

Ответная реакция адресата извинения может сопровождаться также различными **позитивными невербальными средствами**. Ср.: *Aquel prodigio me desordenó hasta tal punto, que cuando levanté la cabeza para apartarla de la*

suya, no me di cuenta de que él estaba haciendo el mismo movimiento en sentido contrario, y nos dimos un cabezazo sin querer. – Lo siento – porque tuve la impresión de que había sido culpa mía. – No importa, tengo la cabeza muy dura – y volvió a sonreír –. Por eso estoy aquí (A. Grandes).

Т. В. Попова, А. Войтик

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

Обучение восприятию и пониманию иноязычной речи на слух – аудирование – представляет собой сложную рецептивную мыслительно-мнемическую деятельность, связанную с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении.

Общеизвестно, что слушание иностранной речи – это очень нелегкое занятие, гораздо более трудное, чем чтение равноценного по языку и содержанию материала. При слушании иностранной речи обучаемых может затруднять многое, а именно: содержание речи; выбор языковых средств, которыми пользуется говорящий; темп, который он предлагает; особенности речи говорящего (сильное редуцирование или «проглатывание» отдельных звуков, недостаточная отчетливость речи, тембр голоса говорящего, громкость) и т.д.

Лингвистические трудности восприятия и понимания иноязычной речи на слух можно разделить на *фонетические, грамматические* и *лексические*. Рассмотрим более подробно данные трудности.

Фонетические трудности могут быть как общими для всех иностранных языков, так и специфичными для отдельных языков. Общей трудностью является отсутствие четкой границы между звуками в слове и между словами в предложении; наличие в иностранных языках таких фонем, которых нет в родном языке, расхождение между написанием и произношением слов. Наличие в сознании учащегося графического образа слова, отличающегося от звукового, часто препятствует узнаванию этого слова в звучащей речи, ввиду большей четкости и прочности первого. Особую трудность для русскоязычного учащегося представляет то, что в иностранных языках имеют смысло-различительное значение такие качества звука, как долгота и краткость, открытость и закрытость. В русском языке эти качества не являются различителями фонем, а только оттенками одной и той же фонемы. В потоке речи знакомые слова меняют привычное звучание под влиянием прогрессивной или регрессивной ассимиляции. Очень большое затруднение вызывает различный ритмико-мелодический рисунок разных языков. В разных языках интонация по-разному используется как грамматическое средство. В русском языке интонация является единственным средством выражения вопроса и поэтому несет большую грамматическую нагрузку. Неполный стиль произношения, характерный для устной речи, при котором одинаковое звучание приобретают разные слова, также вызывает немалые затруднения при слушании чужой речи, например, для испанского языка – это ассимиляция звуков в потоке речи, отсутствие четкой границы между словами в предложении.